

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.64>

Дариков Артем Алексеевич

РОЛЬ КОМПОНЕНТНОГО СОСТАВА В ФОРМИРОВАНИИ СЕМАНТИКИ ФРАЗЕОЛОГИЗМА

В статье рассматривается способность некоторых факторов, реализуемых в свободных сочетаниях, влиять на формирование семантики устойчивого оборота. Изучаются единицы языка в их дофразеологическом периоде, которые имеют собственное значение и, пересекая границы фразеологического оборота, частично продолжают реализовывать свою семантику. Получены новые выводы о том, что фразеологизация, касающаяся в основном процессуально-лексических конструкций, морфолого-синтаксического уклада, компонентной вариативности в семантике оборота, выражается, как правило, рудиментарным явлением свободной сочетаемости.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/12/64.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 12. С. 317-321. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'371

Дата поступления рукописи: 15.11.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.64>

В статье рассматривается способность некоторых факторов, реализуемых в свободных сочетаниях, влиять на формирование семантики устойчивого оборота. Изучаются единицы языка в их дофразеологическом периоде, которые имеют собственное значение и, пересекая границы фразеологического оборота, частично продолжают реализовывать свою семантику. Получены новые выводы о том, что фразеологизация, касающаяся в основном процессуально-лексических конструкций, морфолого-синтаксического уклада, компонентной вариативности в семантике оборота, выражается, как правило, рудиментарным явлением свободной сочетаемости.

Ключевые слова и фразы: фразеологизм; значение; архисема; внутренняя форма; этимология; денотат; компонентный анализ; грамматическое значение.

Дариков Артем Алексеевич

*Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского
912005@rambler.ru*

РОЛЬ КОМПОНЕНТНОГО СОСТАВА В ФОРМИРОВАНИИ СЕМАНТИКИ ФРАЗЕОЛОГИЗМА

Вопрос о роли компонента фразеологизма в формировании образа и значения, несомненно, важен уже только потому, что синтаксическое следование составляющих оборота закладывается не секундным выбором участника коммуникации, а социально-бытовыми и историко-политическими реалиями этноса на протяжении времени. Поэтому следование компонентов характеризуется своей статичностью, которую принято называть одним из конституционных признаков устойчивого оборота.

Здесь же следует отметить, что в расчет не берутся случаи контаминации, а также особенности авторской фразеологии, представляющей сугубо индивидуальное лингвокультурное творчество носителя языка (например, камерная фразеология В. Л. Архангельского [2, с. 237-242], фразеология А. А. Проханова [1]). Кроме того, особые интенсификаторы значения фразеологизм приобретает в различной сочетаемости компонентов [14, с. 90].

Цель данной работы состоит в том, чтобы рассмотреть поверхностный и глубинный семантический и лексико-грамматический уровень устойчивого оборота. **Задачи** данной работы состоят в следующем: выявить опосредованную связь между компонентным составом фразеологизма и его дофразеологическим прототипом; доказать наличие косвенного влияния семантики свободного сочетания на семантику фразеологизма.

Актуальность исследования видится в недостаточно полных сведениях о значительной степени влияния процессуального, морфологического и вариативного процессов в семантике свободного словосочетания на семантику устойчивых оборотов, строящихся в процессе метафоризации на базе именно свободного сочетания слов.

Научная новизна исследования состоит в выявлении закономерности частичного влияния процессуальных лексем, морфолого-синтаксического строя и вариативности свободных сочетаний на семантику фразеологизмов, на базе которых формируются устойчивые конструкции.

Основными **методами исследования** являются *компонентный* (изучение механизмов фразеологизмами на основе соединения разных единиц языка в отдельный номинативно-экспрессивный конгломерат) и *структурно-семантический*, позволяющий выявить некоторые закономерности в плане содержания единиц в дофразеологический период и во время реализации в рамках устойчивого оборота.

Практическое применение исследования преимущественно видится в использовании результатов работы при изучении национально-культурного уклада жизни народа, зафиксированного в образе фразеологизма.

Считается нецелесообразным отдельно отыскивать значение компонента, поскольку вся структура пронизана идеей референтного опыта говорящего к тропической фиксации событий прошлого или настоящего [12, с. 58, 81]. Тем не менее отрицать наличие референтной связи фразеологического образа с тем, что обозначают его компоненты вне рамок устойчивого оборота, не представляется логичным. В этой связи Н. М. Шанский выделяет целую группу оборотов со слабой степенью идиоматичности – фразеологические сочетания типа *скалить зубы*, *трескучий мороз* [15, с. 61-62], где семантика оборота частично контурируется из его составляющих. Например, *ложка дегтя в бочке меда* – о том, что мизерная деталь может испортить хорошее [9, с. 368]. Образ достаточно прозрачен, чему способствует слабая степень идиоматичности компонентов. Высказывание используется в речи с иронией. Основной единицей измерения в данной структуре становится 'объем': *ложка* (небольшое количество) и *бочка* (большое количество). Поглощающее свойство доминантного объема (*бочка*) является вне всякого сомнения – 'много'. Сопутствующий субдоминантный объем знаний (*ложка*) – 'мало'. В рамках оборота корреляция *ложка* и *бочка* гомогенна: соседние элементы структуры – то, что предназначено для хранения (*вместилще*), и то, что использует для целевого воздействия (*инструмент*), – семантически взаимодополняемы за счет своего функционала. А вот *деготь* и *мед* – эквиваленты по своему гастрономическому коду: оба компонента реализуют вкусовые характеристики, среди которых *деготь* по своим вкусовым качествам неоспоримо уступает *меду*. Когнитивная модель построения образа

такова: ‘объем и его характеристика + объем и его характеристика’. В такой модели могут усматриваться элементы синтаксического параллелизма.

Как видно, в рамках данного образа ярко проявляется зависимость внутренней формы фразеологизма с тем, какой семантикой обладают эти же компоненты, но в функции отдельной номинативной единицы. Например: *бочка меда* – ‘сосуд цилиндрической формы, наполненный продуктом пчеловодства’ [10, с. 57, 355], *ложка дегтя* – ‘небольшой столовый прибор-лопатка, наполненный густой смолистой жидкостью’ [Там же, с. 164, 331]. Наличие одного вещества (хоть и в незначительном количестве – *ложка*) в составе другого трактуется как ненадлежащее, но такое, скорее всего, окказиональное сочетание дает метафорическую ценность, а самое главное – носительную семантическую прозрачность образа за счет транспарентности компонентного состава и фактологической моделируемости (предъявления).

Подобная декомпозиция может в какой-то мере противоречить принципу нечленности фразеологизма как номинативной единицы [4, с. 28]. Тем не менее, даже и являясь целостным (т.е. нечленимым, неразложимым на отдельные элементы – если опираться на компонентный состав), значение фразеологизма все же потенциально рассматривается с точки зрения тех частей, что формируют образ устойчивого сочетания [8, с. 21].

Конечно, значение мало является суммой тех лексико-морфологических фрагментов, которые составляют оборот. Например, *кока с соком* ‘достаток, материальное богатство’ – устойчивое сочетание, которое современный носитель русского языка, непременно, свяжет с напитками торговой корпорации “The Coca-Cola Company”. Хотя происхождение ФЕ отнюдь не связано с американским брендом (1) из диалектной речи: *кока* – подарок; 2) блюдо из яйца с толчеными конопляными семенами) [3, с. 276]. Но если семантика фразеологизма непосредственно не связана с прямым значением его компонентов, то она обязательно связана с компонентами опосредованно через их деактуализацию, процессы тропеического переосмысления, процессы архаизации (об архаизации образа фразеологизма см. работу С. Р. Липатовой [7, с. 310]). Подобные процессы трансформации обязательны в формировании фразеологического образа, они неизбежно моделируют прямое значение лексем и синтаксем в отдельной взятой сочетаемости, лишая их способности автономно обозначать реалии окружающего мира [17, р. 15]. Например, *муха* и *слон* уже перестают быть конкретными обитателями земной фауны, а становятся метафорически чем-то малым, которое при заданных условиях становится огромным (фразеологизм *делать из мухи слона* – ‘придавать особое внимание чему-то несущественному’ [13, с. 177]).

Разумеется, что рассматривать фразеологизм строго покомпонентно не представляется рациональным ввиду того, что весь лексико-морфологический набор фразеологизма прошел определенный вид переосмысления в сознании носителя языка. Даже простые, на первый взгляд, выражения номинативного характера (определение Н. М. Шанского [15, с. 63]) типа *государственная дума*, *трудовая книжка*, *сухой лёд* становятся результатом переименования того прямого значения, которое каждый из этих компонентов реализует в свободной сочетаемости. Например, катахреза в устойчивом сочетании *сухой лёд* обозначает ‘особую химическую субстанцию, используемую для охлаждения пищевых продуктов’ [6, с. 1292]. Однако следует назвать ряд лингвистических закономерностей, которые неизбежно влияют на прозрачность семантики оборота. Вот некоторые из них.

1. Лексическая процессуальность, как правило, является процессуальностью фразеологической

Процесс фразеологизации (переход свободного сочетания в устойчивое) характеризуется различными этапами преобразования синтаксического (а затем – семантического) сплава знаменательных (имя существительное, имя прилагательное, глагол) и неполнознаменательных единиц языка (грамматическая фразеология типа *в течение*, *между тем как* [15, с. 143]): происходит утрата прежних значений и приобретение новых, но исключительно в заданной синтагматике. К примеру, если рассматривать процессуальный компонент среди устойчивых оборотов, то в ходе его фразеологизации можно отметить случаи как ретенции действия, так и субституции. Скажем, в таких устойчивых оборотах, как *утереть нос* ‘превзойти кого-либо’ [11, с. 352], *вертеться колесом* ‘суесться’ [Там же, с. 245], *водить за нос* ‘обманывать’ [Там же, с. 350], *мерить вёрсты* ‘ходить на большое расстояние’ [Там же, с. 58], *толочь воду в ступе* ‘заниматься бесполезным трудом’ [Там же, с. 75], *дать знать* ‘сообщить’ [Там же, с. 207], *напевать в уши* ‘наговаривать на кого-либо’ [Там же, с. 553] и др., можно наблюдать то, что глагольный компонент, являясь стержневым, даже в результате метафоризации, тем не менее, сохраняет в общем плане свою процессуальность. И обратная ситуация – в свободном употреблении глагольная лексема обозначает некое действие, но при фразеологизации указанная процессуальность утрачивается: *сколько влезет* ‘вдоволь’ [Там же, с. 73], *шаром покати* ‘совершенно пусто’ [Там же, с. 589] – процессуальность сменяется количественными характеристиками; *как в воду опущенный* ‘унылый вид’ [Там же, с. 75], *вырви глаз* ‘1) смелый человек; 2) что-то кислое’ [Там же, с. 107] – процессуальность заменяется на атрибутивно-предикативную семантику; *раз плюнуть* ‘без особых усилий’ [Там же, с. 400], *рукой подать* ‘недалеко’ [Там же, с. 472] – процессуальность заменяется на качественно-обстоятельные значения; *милости просим* ‘вежливое приглашение’ [Там же, с. 310], *честь имею* ‘вежливо-официальная форма приветствия’ [Там же, с. 220] – процессуальность заменяется на модально-междометную семантику.

Входя в состав синтагматически обусловленной сочетаемости, лексема, десемантизируясь, становится частью фразеологического конгломерата, утрачивает свое первоначальное значение и приобретает общее значение, свойственное всем компонентам в совокупности. Хотя стоит отметить, что не весь семантический потенциал утрачивает лексема, становясь частью фразеологизма, – некоторые архисемные фрагменты все же сохранены.

Так, в обороте *думать думу* ‘размышлять’ [9, с. 205] процессуальный компонент в рамках всего оборота реализует то же значение, что и в свободном употреблении (*думать хорошо*, *думать правильно* и т.п.), –

содержится та же сема – ‘предаваться мыслям’. Но чаще всего лексема, попадая в компонентный состав фразеологизма, утрачивает свою семантику, реализуемую за пределами зависимого (фразеологического) сочетания. Так, в составе фразеологизма *выйти боком* [13, с. 124] глагольный компонент в совокупности с адвербиальным компонентом демонстрируют нелицеприятный исход для индивида, но не само физическое перемещение в пространстве вполборота.

Дистрибуция главного и зависимого компонентов во фразеологизме во многом подвержена логике. Компонентный состав фразеологизма, содержащий глагол, иногда отбирает в качестве ключевого слова субстантивную часть, при этом процессуальная часть нивелируется: при всей очевидности некоторого процесса важным становится результирующая часть, а не само действие. Так, например, во фразеологизмах *дать пинка* ‘пнуть’, *дать осечку* ‘не получить желаемого результата’, *дать жизнь* ‘родить’ [11, с. 171] семантическим центром является не процесс, а то, что обозначено на выходе этого процесса. Терминативность в этих случаях является ключевой уже за счет того, что семантика данных оборотов обладает слабой идиоматичностью, и все внимание сосредоточено не на том, что субъект передает что-либо объекту (компонент *дать*), а насколько важным становится для субъекта консеквенциональная форма этого процесса (*пинок, осечка, жизнь*).

В случае, когда во фразеологически связанном значении реализуется то же значение, что и за пределами оборота, могут формироваться антонимические пары (*входить в долю – выходить из доли, входить в русле – выходить из русла, входить в доверие – выходить из доверия* [13, с. 106-107]).

2. Значение морфемы в составе слова, как правило, совпадает с морфемным составом компонента фразеологизма

На семантику компонентов активно влияет и морфологическая сторона самих компонентов. Например, префиксальные различия, которые наблюдаются в объединенных фразеологических компонентах, выявляют различные оттенки значения. Так, при одной корневой морфеме заметно объективное различие в префиксальных морфемах. Например: ПРИ-: *приходить в себя* ‘определенный результат’ [6, с. 969], НА-: *находить себя* ‘нужный предел’ [Там же, с. 568]. Достаточно тонкая грань между тем, что является *нужным* и *определенным*, но различия все же имеются. Фразеологизм *приходить в себя* ‘выйти из обморочного состояния; успокоиться’ [13, с. 530] в большей степени номинирует эмоционально-физиологическое состояние лица, а фразеологизм *находить себя* ‘правильно определить свой интерес и призвание’ [Там же, с. 392] – личностно-волевое состояние лица. *Находить себя* – это тот статус, когда индивид в окружающем мире обнаруживает те нужные проявления, которые удовлетворяют его внутреннее состояние. *Приходить в себя* – это тот статус, когда индивид претерпевает метаморфозу, переключаясь из одного состояния на другое, более стандартизированное во внешне поведенческих канонах. Тождественность прономинальных компонентов в рассматриваемых структурах (*себя*) говорит об их нулевой активности в формировании значения оборота. Главная роль принадлежит именно процессуальному компоненту – его неодинаковой семантике – за счет гомогенных корневых и гетерогенных приставочных морфем. Безусловно, что такое положение не аксиоматично. Различные классификации фразеологических единиц (в частности, известная классификация В. В. Виноградова – сращения, единства, сочетания) позволяют увидеть то, что, например, компонент фразеологизма не всегда или крайне редко сохраняет те свои грамматические характеристики, которые были актуальны до момента вступления в состав оборота. Так, в оборотах с высокой степенью идиоматичности непросто установить главную роль того или иного компонента в обороте. Например, во фразеологизме *собаку съел* [3, с. 538] исследователи А. К. Бирих и В. М. Мокиенко выделяют 8 версий происхождения: упоминаемая этимологическая справка дает не только историческую разноплановость устойчивой структуры, но и еще показывает неопределенность статуса ключевого компонента. В данном примере не удастся однозначно судить о том, является субстантивный или же процессуальный компонент ключевым в создании, а затем в развёртывании семантики оборота. *Собаку съест* – ‘то есть хорошо разбираться в каком-либо деле’, но для этого, вероятно, не нужно обязательно первоначально рассмотреть гастрономические пристрастия (инвертированная конструкция – препозиция прямого дополнения *собака* по отношению к сказуемому *съест*) или же обратиться к пищеварительному процессу – попросту *съест* (в нашем случае – *собаку*).

В процессе фразеологизации можно заметить, что абстрактные имена существительные в качестве компонентов больше всего формируют обусловленную сочетаемость. Что касается конкретных имен существительных, перешедших в компонентный состав оборота, то они наиболее активны во фразеомоделировании образа (*шевелить мозгами* [13, с. 757], *сидеть на шее* [Там же], *положить на зуб* [Там же, с. 499], *надуть губы* [Там же, с. 391]). Кроме того, абстрактные имена, ставшие компонентами оборота, хоть теряют свое категориальное значение предметности, которое им было свойственно в дофразеологический период, но, тем не менее, дофразеологическая семантика часто дублируется во фразеологическом образе. Например, если дофразеологическая *голова* – это сосредоточие мысли [6, с. 214], то фразеологическая *голова* – это тоже мысли: *из головы не выходит* ‘не забывается’ [13, с. 127].

3. Лексическая вариантность свободного сочетания является показателем разнообразия значения словосочетания так же, как и компонентная вариантность фразеологизма

Не менее существенным фактором, влияющим на семантику фразеологизма, является вариативность компонентного состава в построении однотипного образа (явления фразеологической синонимии). Например: *свернуть* <слоमित, снести, открутить, оторвать, срубить> *голову*; *валить* <сваливать, сбрасывать, сталкивать> *в одну кучу*; *вить* <крутить, вертеть> *хвостом* и др. [5]. Колебания в выборе компонента во фразеологизме неизбежно приводят к дифференциации образа и формированию добавочного значения.

Скажем, *влиять хвостом* – движение из стороны в сторону, *крутить хвостом* – кружение по кольцу. Одно из значений этих оборотов – ‘лукавить’ [9, с. 711]. При изменении образа меняется и характер процессуальности, выраженный о фразеологизме. Как представляется, *влиять хвостом* – более дружественно поступать (по образу движения собачьего хвоста) – кого-либо обманывать изысканно; *крутить хвостом* – произвольные (вольные, непредсказуемые) манипуляции собеседником (по образу вихревого движения предметом) – неожиданно обманывать кого-либо.

Некоторые из наблюдаемых случаев фразеологической синонимии говорят о том, что наличие вариативной части компонентного состава устойчивого оборота способно выражать существенные оттенки процессуальной семантики (что напрямую влияет на ситуативный выбор того или иного фразеологизма из корпуса единиц). Есть вероятность наблюдать различную степень интенсивности действия. Как показывает материал, компонентная вариативность все же влияет на семантику оборота с точки зрения стилистической окраски и экспрессивности [18, р. 830].

Замена глагольного компонента влечет семантическую модификацию стандартного оборота, однако речь не идет о денотативном значении, которое остается неизменным при любом случае замены фразеологизмов. Бывают случаи, когда в составе оборота находятся компоненты, в свободном употреблении реализующие конкретное действие, но в рамках оборота появляется тенденция заметить эти смысловые компоненты-глаголы на формально-синтаксические элементы (типа *быть, есть*). Например, (*быть, находиться, чувствовать*) *не своей тарелке* [13, с. 658]. Использование компонента *быть* вызывает семантическую опустошенность оборота – неопределённый вид экзистенции, при этом компонент *находиться* реализует пространственные отношения, а *чувствовать* – эмоционально-волевую сферу. Выполняя формально-смысловую функцию, данный элемент *быть (находиться)* достаточно распространен в языках аналитического строя. В русском языке, языке синтетического строя, данный компонент может полностью опускаться: *Он (находится) не в своей тарелке* – ввиду чего возникает семантическая лакуна. Тем не менее конкретный глагол действия утрачивается, но появляется атрибутивно-предикативная семантика (вид процессуальности) за счет части компонента – притяжательного местоимения *своей* и номинативной части – *тарелка*. Иногда в списке вариативных форм фразеологизма появляются структуры, которые отличаются от мотивирующего устойчивого выражения падежом, лицом, склонением или спряжением. Например, во фразеологизме *таскать каютаны из огня* [9, с. 282] процессуальный компонент может иметь форму будущего времени множественного числа – *Они будут таскать каютаны из огня*. Но, как правило, под вариантностью следует понимать замену компонентов, которые и в свободном употреблении вступали в синонимические отношения между собой [5, с. 7].

Таким образом, компонентная вариативность оборота, морфологический состав компонента, процессуальность как факторы, реализуемые в свободных словосочетаниях, вопреки конституционному признаку (неразложимость) все же формируют семантический потенциал фразеологизма, играя ведущие или мало заметные роли в построении значения оборота. В исследовании показано, что, во-первых, лексическая процессуальность в ходе фразеологизации, как правило, становится процессуальностью фразеологической. Во-вторых, семантику морфем, которая рассматривалась в составе свободного сочетания, также целесообразно изучать и в компонентном составе фразеологизмов, поскольку она может непосредственно влиять на коннотативный аспект значения оборота. В-третьих, наличие значительного способа комбинирования слов в свободном сочетании является гарантией наличия такого же числа вариативности и в устойчивом обороте.

Список источников

1. Акимова Е. Г. Фразеология в художественной прозе А. А. Проханова: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тула, 2015. 24 с.
2. Архангельская Ю. В. Камерная фразеология семьи Архангельских // Устойчивые фразы в парадигмах науки: материалы Международной конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения Владимира Леонидовича Архангельского (8-11 июня 2015 г.). Тула: С-принт, 2015. С. 237-242.
3. Бирих А. К., Мокшенин В. М. Словарь русской фразеологии: историко-этимологический справочник. СПб.: Фолио-Пресс, 1998. 704 с.
4. Виноградов В. В. Грамматическое учение о слове. М.: Русский язык, 2001. 720 с.
5. Жуков В. П. Словарь фразеологических синонимов русского языка. М.: Русский язык, 1987. 448 с.
6. Кузнецов С. А. Толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
7. Липатова С. Р. Динамический аспект многозначности фразеологизмов (на материале немецкого языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 5. С. 304-311.
8. Мелерович А. М. Семантическая структура фразеологических единиц в современном русском языке как лингвистическая проблема: автореф. дисс. ... д. филол. н. Л., 1982. 40 с.
9. Мокшенин В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. М.: Медиа Групп, 2007. 785 с.
10. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Оникс, 2007. 976 с.
11. Степанова М. И. Фразеологический словарь русского языка. СПб.: Виктория плюс, 2003. 608 с.
12. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа культуры, 1996. 288 с.
13. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель; АСТ, 2008. 878 с.
14. Чайко Н. Н. Фразеологические усилители значения в современном немецком языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 4. С. 87-91.
15. Чепасова А. М. Избранные труды: в 2-х т. Челябинск: ЧПУ, 2016. Т. 2. Фразеология в контексте современных лингвистических исследований. 211 с.
16. Шанский Н. М. Фразеология русского языка. М.: Высшая школа, 1985. 160 с.

17. Karabulatova I. S., Vildanov K. S., Zinchenko A. A., Vasilishina E. N., Vassilenko A. P. Problems of identificative matrices transformation of modern multicultural persons in the variative discourse of electronic informative society identity // *Pertanika Journal of Social Sciences and Humanities*. 2017. Vol. 25. July. P. 1-16.
18. Vassilenko A. P., Karabulatova I. S., Vasilishina E. N., Tukaeva R. A., Barabash V. V. The conceptual sphere of fiction in the Russian and English world picture // *Оpcion*. 2018. Vol. 34. № 85. P. 825-839.

ROLE OF COMPONENT STRUCTURE IN THE FORMATION OF PHRASEOLOGICAL UNIT SEMANTICS

Darikov Artem Alekseevich

Bryansk State Academician I. G. Petrovski University
912005@rambler.ru

The article examines the influence of certain features of free word combinations on the formation of stable phrase semantics. The analysis focuses on phraseological unit components that have their own meaning and, extending the semantics of a phraseological unit, partially realize their own semantics. The conclusions are made that phraseologization, mostly affecting procedural lexical constructions, morphological and syntactic arrangement, component variability, frequently leads to the formation of free phrases.

Key words and phrases: phraseological unit; meaning; archiseme; inner form; etymology; denotation; component analysis; grammatical meaning.

УДК 81.373

Дата поступления рукописи: 09.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.65>

Выявление и изучение особенностей функционирования идеологем в общественно-политическом дискурсе является целью данной статьи. Новизна работы обусловлена материалом – устные речи лидеров и представителей политических партий США ранее подробно не изучались. Автор приходит к выводу, что апеллирование к идеологемам в процессе политического выступления оказывает речевое и фасцинирующее воздействие на аудиторию. Результаты работы могут представлять интерес для специалистов в области когнитивно-дискурсивных и прагматических исследований политического дискурса.

Ключевые слова и фразы: дискурс; политический дискурс; политическое выступление; идеологемы; речевое воздействие.

Ефименко Татьяна Николаевна, к. филол. н.
Московский городской педагогический университет
tefimenko@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ФУНКЦИИ ВОЗДЕЙСТВИЯ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

С приходом когнитивно-дискурсивной парадигмы в языкознании идея о том, что языковые единицы формируют, вербализуют и интерпретируют индивидуальное и коллективное знание о мире получает новый виток развития. В фокусе внимания в данной работе предстают идеологемы как единицы общественно-политического дискурса. Предполагается, что именно идеологемы как слова с идеологическим денотатом [8, с. 91] не только репрезентируют национально-культурную идеологию общества, но и используются политическими лидерами целенаправленно, для максимального достижения цели – оказания воздействия на аудиторию. **Актуальность** данного исследования обусловлена двумя фактами: выборами президента в США в 2016 году и политической ситуацией, складывающейся в последнее время между нашими странами. Выборы в президенты являются громким и знаменательным событием, и это не может не отразиться в лексических единицах английского языка. Безусловно, ярким примером репрезентации таких событий являются публичные выступления кандидатов в президенты, что неоднократно исследовалось в работах ученых. Доказано, что такие выступления оказывают речевое воздействие на аудиторию посредством использования вербальных и невербальных средств общения. **Научная новизна** данной работы определяется тем, что в ней впервые изучаются речи лидеров и представителей политических партий США, которые сами не являются кандидатами в президенты, но выступают в поддержку одних кандидатов и против других. Предполагается, что подобные политические выступления будут не менее выразительными и убедительными. Таким образом, **цель** настоящего исследования заключается в выявлении и описании способов оказания манипулятивного воздействия на аудиторию посредством использования определенных языковых единиц. Цель данной работы предопределила практические **задачи**: изучить речи лидеров политических партий США, выявить лексические единицы, реализующие речевое воздействие, и показать контекстуальное использование таких единиц. В связи с тем, что одним из основных качеств политического выступления является идеологическая маркированность, представляется актуальным и интересным рассмотреть идеологемы – языковые «единицы, имеющие в своем значении идеологический компонент» [13, с. 92] на предмет выявления их функционально-прагматических особенностей в выступлениях современных лидеров политических партий США. Объект